

Янь Цинси была удивлена, что Сун Цинъянь сказала такие добрые слова. "Спасибо. Для меня большая честь услышать такие слова от Короля Кино Сонга".

"Вам нет нужды быть скромным. Я действительно восхищаюсь вашим актерским мастерством". Сонг Цинъянь был человеком, который уважал тех, кто обладал удивительными актерскими способностями. Однако количество людей, которых он признавал, можно было пересчитать по пальцам.

"Спасибо." Янь Цинси еще раз выразила свою признательность.

Сун Цинъянь поняла, что с Янь Цинси не так уж сложно общаться. Просто... другие всегда смотрели на нее с предубеждением, что в итоге заставило ее настороженно относиться ко всем окружающим.

На самом деле, она не сделала ничего плохого.

Янь Цинси на мгновение замешкалась, а затем сказала: "Я всегда думала, что истина очень проста, но... я все больше сомневаюсь в истине, которую знала раньше. То, что я видела, может быть лишь верхушкой айсберга".

Сун Цинъянь ответил: "Это нормально... то, что мы наблюдаем в повседневной жизни, может быть лишь верхушкой айсберга. Например, когда я был ребенком, я всегда думал, что моя семья большая, и они - мое все. Однако, повзрослев, я понял, что этот мир настолько велик, что конца-края ему не видно".

Янь Цинси был ошеломлен словами: "Этот мир очень большой. Ты никогда не сможешь увидеть его конец!".

Услышав слова Сун Цинъянь, Янь Цинси почувствовала, что наконец-то пришла к пониманию, но в то же время она не была уверена, что именно она поняла.

Однако ее эмоции немного успокоились.

Янь Цинси поблагодарила Сун Цинъянь и вернулась в свою комнату.

...

С другой стороны, выражение лица Юэ Тинфэна было ужасным. Взявшись за телефон, он смотрел на номер. Янь Цинси говорила ему не звонить по этому номеру, но ему так хотелось позвонить. Что же ему делать?

Звук и тон Янь Цинси не соответствовали действительности. Должно быть, она пережила что-то тяжелое.

Юэ Тинфэн пролистал телефон и набрал номер в списке контактов.

"Я хочу, чтобы ты тщательно расследовал, что случилось с Янь Цинси сегодня ночью, и сообщил мне. На этом пока все, займись этим побыстрее".

Юэ Тинфэн закончил разговор и собрался уходить. Однако, повернувшись, он чуть не столкнулся с маленькой девочкой. Он сделал бдительный шаг назад и избежал ее.

Юэ Тинфэн не боялся фарфоровых ударов[1] от стариков, но он боялся фарфоровых ударов от

молодых красивых девушек.

Что касается первых, то он был достаточно богат, чтобы не бояться их, а что касается вторых, то он был хорошим молодым человеком с партнером, который отвергал любых приближающихся дам.

Девушка крутанулась на месте и потеряла равновесие. Она упала на ягодицы и подняла голову. Юэ Тинфэн удивленно посмотрел на нее. "Сюсе, почему ты здесь?"

Лицо Хэлань Сюсе покраснело, а глаза были расфокусированы. Она улыбнулась и посмотрела на Юэ Тингфэна: "Брат Тингфэн... это... это ты... вздох, почему у тебя две головы?"

Юэ Тинфэн с одного взгляда понял, что она пьяна. Он нахмурился и сказал: "Ты пьяна. Иди домой сама".

Хэлань Сюсе надулась, выглядела обиженной, а для равновесия использовала стену. Она шатко встала. "Я... я пьяна. Я... не могу... пойти домой..."

Юэ Тинфэн все еще думал о ситуации Янь Цинси, и у него не было времени развлекать ее. "Как хочешь. Это все равно не мое дело".

Юэ Тинфэн хотел уйти, но Хэлань Сюсе потянула его за рубашку. "Брат... Тингфэн, ты... я заблудилась. Я... был со своими друзьями. Ты можешь... отправить меня обратно в отдельную комнату? Пожалуйста, не говорите моей матери и брату!"

Юэ Тинфэн мгновенно отмахнулась рукой и тут же позвонила по телефону.

"Хэлань, твоя сестра мертвецки пьяна в Павильоне Нефритовой Орхидеи. Приди и заberi ее труп сама!" - раздраженно сказала Юэ Тинфэн.

—

Богач Янь: Моя способность проявлять доброту к женщине ограничена только одной женщиной, спасибо!

—

[1] 碰瓷 (peng ci) / битые фарфора. Популярная в Китае афера, которая по своей сути похожа на аферу с дынными каплями. <https://en.m.wikipedia.org/wiki/Pengci>

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2191796>